

Си Тин, услышав это, мог только вздохнуть:

— Я тоже не понимаю. С самого детства приёмная мать меня не любила, но при этом она настойчиво хотела забрать меня в семью Дуаньму и усыновить. На самом деле, если говорить откровенно, моё положение в семье Дуаньму было даже более неловким, чем у слуг и домочадцев. Приёмная мать никогда не интересовалась моими делами, более того, она откровенно меня ненавидела, заставляя оставаться в комнате и постоянно подвергая наказаниям. Даже чтение, письмо и счёт — всему этому меня лично учил Ацы, поэтому с детства у нас с ним сложились очень тёплые отношения.

Говоря о Дуаньму Лижо, он не проявлял особой симпатии, но его тон оставался мягким:

— Приёмная мать была капризной и жестокой, её методы обращения с другими были беспощадны, но в конце концов она была моей приёмной матерью, и я ничего не мог с этим поделать. Лишь когда мы с Ацы подросли и Ацы занял место главы семьи, она немного успокоилась. Однако полгода назад она тяжело заболела и, понимая, что ей осталось недолго, воспользовалась своим влиянием в семье Дуаньму, чтобы оставить завещание, запрещающее Ацы быть со мной.

Взгляд Си Тина стал холодным:

— Я не понимаю, что она хотела этим добиться. Если она не любила меня как приёмного сына, зачем было забирать меня? Но зачем так давить на Ацы?

В голове Сяо Синюя внезапно возникла мысль, и он сказал:

— Эй, Си Тин, ты ведь на самом деле не имеешь кровного родства с семьёй Дуаньму? Может быть, ты... ты родной сын твоей приёмной матери...

Си Тин, не дослушав, рассмеялся:

— Четвёртый господин, вы слишком много думаете. У меня нет никаких связей с семьёй Дуаньму. Если честно, в детстве я подслушал разговор своих приёмных родителей, и они сами не знали, чей я ребёнок. Но точно известно, что моя приёмная мать, вероятно, знала моих настоящих родителей. Изначально именно она отправила меня к приёмным родителям, где я прожил девять лет, и лишь потом она снова появилась и решила забрать меня.

Вчера он действительно что-то утаил, и Сяо Синюя, услышав это, окончательно убедился в одной вещи. Он был уверен, что Си Тин — сын Янь Наньгуй и бывшего жениха Дуаньму Лижо. Неудивительно, что Дуаньму Лижо так с ним обращалась. Сын женщины, которая отняла у неё жениха, вероятно, стал объектом её ненависти, и она оставила это завещание, чтобы намеренно разрушить отношения Си Тина и Дуаньму Цы.

Однако Сяо Синюя не стал рассказывать об этом Си Тину. Он подумал, что эту информацию можно использовать. Тайный ход привел их в небольшой кабинет, на столе которого лежал недописанный свиток бамбуковых дощечек, а на полках стояли многочисленные свитки. Напротив стола была пустая стена, в углу которой находилось несколько ступенек, ведущих к каменной двери, которая сейчас была плотно закрыта. Вероятно, за ней находился кабинет Дуаньму Цы.

Се Жулань и Чжун Юэ внезапно остановились, преградив путь. Се Жулань тихо предупредил:

— Снаружи кто-то есть!

Сяо Синюй и Си Тин насторожились. Одним взглядом Сяо Синюй дал знак, и Чжун Юэ, не издавая звуков, достал из сапога кинжал, приблизившись к каменной двери. Се Жулань же оттянул Сяо Синюя за стеллажи, чтобы укрыться.

Каменная комната была пустынной, кроме нескольких стеллажей и стола, и теперь звуки из соседнего кабинета стали отчётливо слышны.

— Вы никогда не заставите меня подписать это завещание!

Раздался гневный женский голос.

Услышав это, Си Тин изменился в лице и с тревогой воскликнул:

— Это Ацы! Они в кабинете!

Сяо Синюй поднёс палец к губам, шепча:

— Тише!

Звуки снаружи продолжали доноситься, но Си Тин покачал головой:

— Не волнуйтесь, в каменной комнате хорошая звукоизоляция. Мы слышим их только потому, что здесь есть хитроумный механизм: изнутри можно слышать, что происходит снаружи, но снаружи ничего не слышно.

Услышав объяснение Си Тина, Сяо Синюй облегчённо вздохнул и, потирая лоб, сказал:

— Почему ты не сказал этого раньше?

Голос больше не был приглушён, и Чжун Юэ с Се Жуланем тоже расслабились. На лице Си Тина не было и намека на извинение, он спокойно сказал:

— Я ещё не успел объяснить, а вы уже начали действовать.

Сяо Синюй понял, что он сделал это намеренно, но Се Жулань серьёзно напомнил:

— Хватит, слушайте, что они говорят.

Сяо Синюй кивнул, и Си Тин добавил:

— Подойдите сюда, здесь есть отверстие, через которое мы можем увидеть, что происходит в кабинете.

Он подошёл к стене, снял висевшую там картину с пейзажем, и за ней действительно оказалось отверстие, шириной примерно в два пальца. Через него было видно, что происходит снаружи, но оно было закрыто толстым прозрачным кристаллом, поэтому их голоса не могли проникнуть наружу.

За кристаллом лежали свитки и книги, что, вероятно, скрывало отверстие от посторонних глаз. Сяо Синюй, заглянув в отверстие, увидел Дуаньму Цы в красном платье, привязанную к стулу в центре комнаты. Рядом с ней стояли две её тётки, держа в руках бумагу и кисть, видимо, пытаясь заставить её подписать какое-то завещание.

За столом в кабинете сидела женщина в красном платье, накинувшем на себя широкий чёрный

плащ с капюшоном, скрывавшим её лицо. Лишь в тени можно было разглядеть её тонкие черты, бледную кожу и ярко-красные губы. Наклонив голову, она показала большое серебряное украшение в ухе, которое сверкало в свете свечей на столе.

Не расслышав, о чём шептались две тётки, Сяо Синюй услышал, как Дуаньму Цы холодно сказала:

— Вы сговорились с чужаками, чтобы отобрать семейное имущество, и не боитесь, что это станет всеобщим посмешищем?

Её вторая тётка, острая на язык, язвительно ответила:

— Если бы тогда старшая сестра не предала сестринские узы и не выгнала нас из дома, не оставив нам ничего, а твоя мать, самая нелюбимая третья сестра, родила дочь, которая стала любимицей старухи, и все блага достались тебе, почему бы тебе не подумать о нас, твоих тётках?

Младшая тётка тоже заскрипела зубами:

— Верно! Третья сестра вышла замуж за наследника князя, у тебя дома всего вдоволь, зачем тебе возвращаться и менять фамилию на Дуаньму, чтобы отбирать у нас? Дуаньму Цы, если бы не старшая сестра, которая тебя защищала, ты бы давно погибла вместе с родителями от рук разбойников!

Дуаньму Цы внезапно встревожилась и спросила:

— Что вы говорите? Смерть моих родителей тоже связана с вами?!

Чем больше она волновалась, тем больше радовались её тётки. Младшая тётка с улыбкой сказала:

— Теперь я не буду скрывать. Вторая сестра, давай скажем ей всё, чтобы она умерла с ясным сознанием.

Вторая, более старшая тётка, кивнула, на губах её играла довольная улыбка.

Младшая тётка неспешно начала:

— Семья Дуаньму приходила в упадок, и когда твои родители вернулись в дом Дуаньму, мы поняли, что старуха хочет сблизиться с твоим отцом, чтобы заручиться поддержкой двора, и тогда у нас, сестёр, не останется шансов на место главы семьи. Мы вместе со старшей сестрой задумали, что, когда они уедут, подкупим горных разбойников, чтобы твои родители ушли навсегда и больше не вернулись.

Она засмеялась, и её смех был жестоким. Даже Сяо Синюй не выдержал, и в его ушах прозвучал тихий взглас Си Тина:

— Какие же они мерзкие!

— Вы, твари! Ради этих призрачных благ вы готовы убить даже своих сестёр!

Дуаньму Цы покраснела от гнева и закричала на них.

Но вторая тётка резко ударила её по лицу, и звук удара отчётливо донёсся до каменной

комнаты. Сяо Синюй увидел, как Си Тин сжал кулаки, а лицо Дуаньму Цы покраснело от удара. Затем женщина сказала:

— Не забывай, что старшая сестра была главной в этом деле! Но она предала нас, а потом использовала это, чтобы выгнать нас из семьи Дуаньму!

Её лицо, сохранившее былую красоту, исказилось от злобы, и она сквозь зубы произнесла:

— Мы все стали жертвами старшей сестры. Она заставила нас действовать, а когда старуха узнала бы об этом, она бы нас не пощадила. Поэтому она сначала заставила нас замолчать, выгнала из семьи, думая, что теперь она станет главой семьи! Но никто не ожидал, что старуха отправит за тобой в столицу, и она не смогла стать главой! Ха-ха-ха...

<http://bllate.org/book/16563/1512946>